

Когда семья Гунъи покидала Линчжоу, было начало лета. Ань Ян была вынуждена пойти проводить их. Увидев того самого господина Гунъи, который ругал её у ворот Чертога Юнь, она спряталась за маркизом и не осмелилась выглянуть.

Ей стало как-то не по себе, и она думала, что это решение императрицы было направлено на устрашение тех, кто считал себя незаменимыми, и не имело к ней отношения. Несколько раз успокоив себя, она наконец успокоилась.

В середине лета стало жарко, и рассвет наступал раньше, чем обычно. Однако Туаньцзы продолжал залезать под её одеяло в одно и то же время, лишая её возможности прогулять уроки.

Она взяла Туаньцзы с собой и, как обычно, выбросила его по дороге. Если он сможет найти дом маркиза — хорошо, а если нет — ещё лучше.

У ворот стояли несколько человек в грубой одежде, толкавшие тележку с овощами. Убедившись, что их цель вошла внутрь, они обошли дом и зашли через чёрный ход, чтобы доставить сегодняшние продукты.

Училище Хунвэнь было большим. Двое из них достали карту и, тщательно изучив её, нашли дорожку, по которой Ань Ян часто ходила, и затаились в роще, ожидая её в полдень.

В училище почти везде можно было встретить студентов, гуляющих группами. Те, у кого не было уроков, любили сидеть на земле, но классы мальчиков и девочек были разделены стеной, и обычно им не разрешалось свободно перемещаться.

Только в столовую можно было зайти всем, поэтому, когда они впервые туда зашли, их заметили девушки и запомнили. Все студентки знали, что Шангуань Нянь, которая училась рядом, была невероятно красивой, но так как у неё был старший брат, она не могла унаследовать титул, что огорчало многих девушек.

Су Цин всегда втихомолку ругал этих студенток, говоря, что они не только слепы, но и глупы. Шангуань Нянь была девушкой, а они, как дуры, влюблялись в неё.

С тех пор как Ань Ян поселилась в доме маркиза, она редко ходила обедать вне училища. Обычно она шла в столовую к маркизу, и чаще всего он ждал её в отдельной комнате. Иногда его вызывали во дворец, и тогда она обедала одна.

В последнее время за ней постоянно следовал Су Цин, и сколько бы она ни напоминала ему, чтобы он отстал, он всё равно приставал к ней после уроков.

В училище больше всего говорили о понижении господина Гунъи. Студенты из Цзянбэя были в плохом настроении, и обсуждения этой темы были вялыми. Видимо, решение императрицы действительно подействовало.

И это правильно! Разве может основатель империи позволить своим чиновникам вести себя за руку?

Трон, завоёванный на горах трупов, не мог занимать человек, который был таким мягким, каким казался.

Родители Су Цина приехали в Линчжоу несколько месяцев назад, и после нескольких дней отпуска он вернулся на занятия. Он был одет в светло-зелёный халат, и, будучи уже

симпатичным юношей, сегодня он выглядел особенно привлекательно.

В полдень, после уроков, Ань Ян отправилась в столовую одна, а за ней неотступно следовал Су Цин. Она знала, что от него не избавиться, и молча шла. Ей нравилось ходить по безлюдным местам, чтобы не привлекать внимания девушек.

Су Цин шёл за ней, улыбаясь. Дорожка была чистой и тихой, а в роще витал лёгкий аромат бамбука. Ань Ян, держа книги, шагала по камням и спросила:

— Су Цин, ты видел наследника Цюнчжоу?

— Нет, но слышал о нём. Когда-то принцесса Чжаопин хлестала его кнутом, и его лицо было изуродовано. Потом его не смогли вылечить, и он стал уродом. Никто не хотел выходить за него замуж, поэтому он приехал в Линчжоу искать невесту.

Снова эта история. Ань Ян почувствовала себя неловко и прикрыла лицо руками. Сейчас у неё не было ни власти, ни связей с императорской семьёй. Что, если этот заносчивый наследник увидит её и изуродует её лицо?

Она шла, погружённая в свои мысли, когда Су Цин подошёл и остановил её, удивлённо спросив:

— Анянь, ты выглядишь неважно. Тебе плохо?

Су Цин всегда был слишком назойливым. Она отступила на шаг и, подняв голову, увидела чёрную тень, появившуюся из бамбуковой рощи. Она бросилась вперёд, и ей стало жутко. Она широко раскрыла глаза:

— Су Цин, сзади привидение...

В полдень ресторан возле Училища Хунвэнь был переполнен, и отдельные комнаты пользовались большим спросом.

Ань Мочэн просидел здесь всё утро. Окно на южной стороне выходило на главные ворота училища, и яркая красная вывеска сверкала, излучая богатство и атмосферу учёности. Это было место, где Великая Чжоу отбирала талантливых студентов из знатных семей.

В коридоре раздались быстрые шаги. Он лениво покачивал бокал с вином, наслаждаясь моментом, и, увидев Ли Му, улыбнулся:

— Командир Ли, какая удача встретить тебя здесь. Вид на Училище Хунвэнь прекрасен, не правда ли?

Ли Му подошёл к окну, посмотрел на ворота училища и схватил Ань Мочэна за воротник, в голосе его явно слышался гнев:

— Ань Мочэн, если ты хочешь умереть, умри один, но не тяни за собой мой дом. Мой отец послал людей схватить Ань Ян, и если что-то случится, весь наш клан погибнет.

Ань Мочэн злобно усмехнулся, глядя на разъярённого Ли Му, и выплеснул вино ему в лицо:

— Ли Му, твой отец боится, что И Цинхуань узнает, как он подменял военные припасы.

— Это был указ императора Вэня, мой отец просто выполнял приказ, — закричал Ли Му, жилы

на лбу вздулись. Вино стекало по его лицу, а руки, сжимавшие воротник, стали ещё сильнее:

— Ань Мочэн, Ань Ян потеряла память. Она не помнит, что делала раньше.

В отличие от гнева Ли Му, Ань Мочэн был спокоен. Он тихо сказал:

— Хо Цин перед смертью видел Ань Ян и, наверняка, рассказал ей, где находится нефритовая печать. Ли Му, чего ты орёшь? Твой отец сам вызвался сделать это. У министра обороны было больше возможностей, чем у меня, и он относился ко мне, как к законному наследнику престола, куда лучше, чем ты.

Большинство потомков клана Ань погибли от рук мятежников, и Ань Мочэн считал себя последней надеждой клана. Даже Ли Ю считал, что Ань Мочэн был последним шансом для клана Ань.

Услышав это, Ли Му опустил руки и с горькой усмешкой сказал:

— Когда Хо Цин был у тебя, ты не смог вытянуть из него информацию, а теперь подстроил так, чтобы он встретился с Ань Ян. Ты был уверен, что он расскажет ей, но забыл, что сейчас Ань Ян ничего не помнит. Она не ненавидит И Цинхуань, и нефритовая печать, скорее всего, уже в её руках. Твои усилия напрасны.

Ань Мочэн поправил свою одежду, и в его глазах вспыхнул гнев:

— Не может быть. Люди Су Хэ всё ещё ищут, значит, Ань Ян не доверяет И Цинхуань. Хо Цин был крепким, но маленькая девочка всё же боится боли.

Ли Му поднял голову, глядя на Ань Мочэна, который нервно сжимал кулаки, и с сарказмом сказал:

— Попробуй, но не забывай, что И Цинхуань воспитала принцессу Чжаопин, и даже Сюаньюань И не смог её победить. Твои люди обречены на провал.

Ань Мочэн не сдавался:

— Посмотрим!

Чёрная тень заставила Ань Ян мгновенно среагировать. В мгновение ока Су Цин оказался в мешке, а она потянулась, чтобы схватить его, но получила удар по затылку и потеряла сознание.

Оказывается, их было больше одного!

Су Цин, оказавшись в мешке, ничего не видел. Во рту у него был зажат орех, и он не мог кричать. Он пытался пинаться и бить мужчин, которые его связали, но это не помогало.

Юноша был лёгким, но всё же человеком. Двое мужчин с густыми бородами смотрели на мешок, который дёргался, и пнули его.

Они проникли сюда под видом доставщиков овощей. Они планировали спрятать людей в тележке и вывезти их, так как их вряд ли бы проверяли. Но с ещё одним человеком это было бы сложнее.

В густой бамбуковой роще ветер шумел, и мужчины, увидев ещё одного человека, испугались.

Из рощи выбежал человек и махнул им:

— Если всё готово, уходите быстрее, не стойте тут, иначе будут проблемы.

Они явно не впервые делали такое. Они выследили Су Цина и Ань Ян, когда те разговаривали, накинули на них мешки и утащили в рощу.

Главный мужчина вошёл и, увидев два мешка на земле, пнул их и закричал:

— Чёрт возьми, почему их двое? Вы что, не можете справиться с одним?

В полумраке Су Цин не видел людей, только слышал голоса. Он не мог определить направление и, оказавшись в мешке, почувствовал, как его поднимают. Сердце его заколотилось, и он проклинал себя за то, что был так неосторожен.

Су Цин:

— Почему я такой неудачник? Как я могу спасти красавицу?

Автор:

— Ты не понадобисься.

<http://bllate.org/book/16208/1455070>